

ЭНЕРГИЯ ПОИСКА

В рамках II фестиваля румынской драматургии в Москве состоялись гастроли Бухарестского драматического театра «Джулешть». Театр пытается осмыслить современный мир и свою позицию в этом мире, размышляет о жизни и об обязанностях человека по отношению к себе и обществу. Творческим, нравственным ориентиром для коллектива служит национальная драматургия. Он стремится вернуть зрителю румынскую классику, порой несправедливо забытую, и познакомить его с пьесами современных румынских драматургов.

В гастрольную афишу театр включил три спектакля — психологическую пьесу современного румынского драматурга П. Эверака «Пятый лебедь», драму из народной жизни классика румынской литературы Й. Карджале «Напасть» и социальную драму Г. Бюхнера «Войцек», ставшую сегодня одной из самых репертуарных пьес мировой сцены. Тем самым он опрокинул шаблон общепринятого представления, согласно которому «визитной карточкой» румынского театрального искусства принято считать комедию. Не то чтобы театр исключил комедию из своего репертуара, просто не она определяет его лицо.

В «Пятом лебедь» вечную проблему столкновения чувства и долга П. Эверак разрабатывает так, что заставляет увидеть за абстрактной драматургической схемой живых, страдающих людей.

Корrado Негряню играет позднее прозрение своего героя Василя Мирю, человека с прочным социальным положением, к которому неожиданно приходит любовь. Привычную логику его поведения, шаблон устоявшегося мышления ломает взрывающаяся в его жизнь маленькая артистка кордебалета Дуфи (в поэтическом исполнении И. Мазанитис), танцующая пятого или седьмого лебедя с таким вдохновением и самоотдачей, словно она ведет главную партию. Она и любит самоотверженно и страстно. Спектакль, поставленный Тудором Мэреску в скупой и строгой манере, показывает тонкость человеческих отношений, но укладывает в жесткую схему, подчеркивает необходимость для человека быть честным прежде всего с самим собой, уметь побороть страх перед искаженно понятым общественным мнением.

Два других гастрольных спектакля поставлены молодым режиссером Виссариеоном Алексой, уже знакомым московскому зрителю по спектаклю «Бурная ночь», поставленному им во МХАТе им. М. Горького. Трагические краски, накал чувств, очищенность от быта составляют черты его режиссерского стиля. В. Алекса умеет мыслить пластическими композициями, слово облепч в сценическую метафору, создать яркую стихию театрально-го зрелища.

В драме «Напасть» Й. Карджале рассматриваются взаимоотношения Анки и Драгомира (жены и мужа), замешанные на любви и ненависти. Анка — Д. Лазэр одержима жаждой

мести за любовь, сведенную к существованию без чувств. Грубость Драгомира (К. Думитраш) показная, вынужденная, он готов покаяться в ней, если бы не страх потерять Анку, которую любит. Декорация (В. Хольцгер) лишена описательности. Быт изгнан из спектакля. Унылая пустота — свидетельство не только бесприютной, неустроенной жизни, но жизни, лишенной тепла и привязанности.

«Войцек» — многофигурный, многоплановый спектакль, организованный властной режиссерской рукой. Равнодушный мир тупых немецких бюргеров представлен в нем метафорически, как абсурдная ярмарка, где люди истерически развлекаются в ожидании конца. Это враждебный мир, где все построено на фальши и равнодушии, поначалу угрожающе трагично, а затем заталкивает надрезанными до блеска сапогами единственного в этом мире нормального, доброго и незаурядного Войцека (Ф. Замфиреску). Сатира на антигуманное буржуазное общество поднимается в спектакле до памфлета, психологическая драма обнажает свои социальные корни. В этом спектакле режиссер, по собственному признанию, соединил черты театра Шекспира и Брехта.

Театр «Джулешть» в постоянном движении. Короткие гастроли в Москве рассказали о направлении его поисков, выявили энергию, с которой они ведутся.

Е. АЗЕРНИКОВА,
кандидат искусствоведения.